

Юрий Крупнов

ПОЧЕМУ ЛИБЕРАЛЬНАЯ ИМПЕРИЯ В РОССИИ НЕ ПОЛУЧИТСЯ?

Проект переустройства России как либеральной империи был вброшен в общественное пространство Анатолием Чубайсом на старте избирательной кампании в Госдуму в сентябре 2003 года и за полгода до выборов президента.

Содержание проекта в версии его авторов подробно изложено в первоначальных заявлениях А. Чубайса (например, в статье в «Независимой газете» «Миссия России в XXI веке», опубликованной 1 октября 2003 г., а также в представлении проекта «Либеральный империализм» секретарем по идеологии федерального политсовета СПС Л.Я. Гозманом на экспертной дискуссии серии «Проекты для России», организованной информационным агентством «Росбалт» 16 декабря 2004 г.).

Вот суть проекта в изложении А. Чубайса в статье в «Независимой газете»:

«Россия — единственный и уникальный естественный лидер на всем пространстве СНГ и по объему своей экономики, и по уровню жизни своих граждан.

Поэтому от констатации факта перейду к постановке задачи — Россия не просто является лидером, она может и должна всемерно наращивать, усиливать и укреплять свои лидирующие позиции в этой части планеты в следующие 50 лет.

Скажу больше. Идеологией России, по моему глубокому убеждению, на всю обозримую историческую перспективу должен стать либеральный империализм, а миссией России — построение либеральной империи. Это именно то, к чему мы естественно пришли всей своей новейшей историей, это то бесценное, что мы можем и должны извлечь из истории XX века, это именно то, что свойственно, естественно и органично для России — и исторически, и геополитически, и нравственно. Это, наконец, задача такого масштаба, которая поможет нашему народу окончательно преодолеть духовный кризис и по-настоящему сплотит и мобилизует его.

...Надо увидеть стратегически прорисовывающееся кольцо великих демократий Северного полушария XXI века — США, объединенная Европа, Япония и будущая Российская либеральная империя. У нас появляется органичное и естественное место и уникальная роль — замкнуть кольцо. И обеспечить себе целую систему экономических, военных и политических соглашений, защищающих наши интересы внутри кольца и во всем мире. И тогда Россия встанет на равных с до-

стойными нас партнерами, чтобы вместе, сообща отстаивать порядок и свободу на земле.

В этой миссии – великое будущее нашей великой Родины»¹.

И еще одно разъяснение, которое А. Чубайс дал по проекту в программе Владимира Познера «Времена» 29 сентября 2003 г.:

«К слову “империя” отношение традиционно очень поляризованное, так скажем, противоположное у разных групп. Хотя когда мне говорят, что либеральная империя – это сапоги всмятку, я говорю: “Ребята, вы по сторонам оглянитесь. США – это что сегодня? Это не просто либеральная империя, а это действия, которые, в моем понимании, в ряде случаев просто нарушают нормы международного права, как это произошло в Югославии, как это произошло в Ираке.” И, кстати говоря, может быть, и я бы не стал выдвигать такой радикальной цели, такого радикального тезиса, если бы не было того, что в реальном мире сегодня происходит то, что делает наш бывший противник номер 1 – США. Если это так и если мир таков, если он уже стал таким в XXI веке, то мы с вами просто не можем не реагировать. Мы должны ставить задачи адекватные той среде и тем условиям, в которых наша страна находится, тем более если мы замахнулись на 50-летнюю перспективу».

С моей точки зрения, главная идея данного проекта состоит в том, чтобы выйти к американцам с инициативой создания на территории СНГ в рамках их формирующейся гиперимперии² или, по Л. Гозману, «образующейся единой мировой империи» управляемой провинции США – региональной, «младшей» империи, как бы империи, другими словами, стать наместниками или «губернаторами» США на постсоветском пространстве³.

«Либеральная империя» – один из тех немногих проектов России, которые на сегодняшний день существуют в виде реальных носителей и внятных документов. И данный проект является для страны откровенно вредным, поскольку его победа будет означать свершившуюся западнизацию и американизацию, т. е. окончательный слом российской уникальности и идентичности.

Причина этого проста. Идея либеральной империи является абсолютно чужой и чуждой для тысячелетней России.

Конечно, лидерам СПС хотелось предстать передовыми интеллектуалами, которые изобрели оригинальный концепт, созданный ими

---

¹ Чубайс А. Миссия России в XXI веке//Независимая газета. 2003. 1 янв.

² Крупнов Ю.В. Гиперимперия США или мировая держава Россия?//Рефлексивные процессы и управление. Т. 4, янв. – июнь 2004. №1. С. 25–47.

³ Подробный анализ и обоснование данной точки зрения см. в главе «Что мы делаем со страной?» книги Ю. Крупнова «Россия между Западом и Востоком. Курс Норд-Ост». СПб, 2004.

для России первой половины XXI века и в русле исторического развития России. Однако идея либеральной империи, сами термины «либеральная империя» и «либеральный империализм» возникли во второй половине XIX века в Великобритании и с тех пор вот уже как полтора столетия являются достоянием и основой англосаксонской политико-исторической мысли.

Либеральным империализмом назвали свою колониальную практику XIX века сами англичане. Термин появился не случайно.

С одной стороны, британские колонизаторы, владевшие к тому времени четвертью всей суши планеты Земля, рассматривали себя в качестве тех, на кого самой историей возложено бремя нести цивилизацию варварам, «примитивным народам» — отсюда необходимость властвования над этими народами, т. е. собственно империализм. При этом под цивилизацией имелась в виду, разумеется, западная цивилизация и, более того, западная цивилизация, которая наиболее совершенным образом, с точки зрения самих англичан, была представлена в их демократии с основой в идее политической свободы — отсюда либерализм.

С другой стороны, во второй половине XIX века в политической жизни Англии преобладание получила Либеральная партия, которая и руководила империализмом до 20-х годов прошлого века, пока ее не вытеснила Лейбористская партия — отсюда еще одно очевидное основание для того, чтобы тогдашний империализм был либеральным.

Неудивительно, что с 1890 года до начала Первой мировой войны в Либеральной партии Великобритании (одной из двух правящих партий страны в то время) даже была образована и активно действовала фракция либерального империализма (*Liberal imperialism*), члены которой называли себя либеральными империалистами (*liberal imperialists*). Лидером фракции либеральных империалистов был лорд Розбери, он же Арчибалд Примроуз (*Archibald Primrose, Lord Rosebery*), являвшийся в 1886 и 1892–1894 годах министром иностранных дел, а с марта 1894 по июнь 1895-го — премьер-министром Великобритании.

Интересующихся происхождением либерального империализма отсылаем к многочисленным историческим трудам, в частности, к монографии английского историка Г. Мэтью⁴.

Через 100 лет, в конце XX века, либеральный империализм «всплыл» опять — естественно, не у интеллектуалов из СПС, а на Западе. И после событий в Боснии и Косово стал публичной доктриной той части истеблишмента Великобритании и США, которая последние годы определяет реальную американско-британскую политику.

---

⁴ *Matthew H.C.G.* The Liberal Imperialists: the Ideas and Politics of a Post-Gladstonian Elite — Oxford, 1973.

Своеобразной вехой здесь стала статья Дэвида Риффа «Новый век либерального империализма?» весной 1999 года в «Журнале мировой политики»⁵. Автор не только провозгласил наступление века или даже эры «либерального империализма», но и дал точную, с позиции американских империостроителей, характеристику ситуации: «Как бы неоднозначно это не выглядело, но на пороге нового тысячелетия наш выбор сводится к империализму или варварству. И полумерами тут уже не обойтись».

Мощное теоретическое обоснование новой глобальной либеральной империи представил в 2000 году в книге «Постмодерновое государство и мировой порядок»⁶ помощник министра обороны и заморских дел (Overseas) Великобритании Роберт Купер (Robert Cooper). Свое восторженное (и по праву) представление данной книги журнал *The Observer* за 7 апреля 2002 г. так и назвал: «Новый либеральный империализм» (The new liberal imperialism).

Журнал представил Роберта Купера как внешнеполитического гуру Тони Блэра и кратко определил кредо Купера так: «Он верит, что спасти мир может только новый колониализм». При этом, по Куперу, старый империализм — «империализм в его привычном смысле — умер, по крайней мере, для западных держав». И далее: «То, что сейчас нужнее всего, является новым видом империализма, который был бы совместим с правами человека и космополитическими ценностями и который должен быть направлен на привнесение порядка и организации в мировую жизнь».

Показательно также употребление летом 2002 года термина «либеральный империализм» в качестве заглавия статьи одним из ведущих неоконсерваторов США Максом Буттом (Max Boot) на сайте Совета по внешнеполитическим связям (The Council on Foreign Relations).

Окончательно возродившимся, популярным и даже модным либеральный империализм стал благодаря британскому историку Найлу Фергюсону (Niall Ferguson), который в 2001–2002 годах написал сценарий для телесериала «Империя», широко показанного по британскому ТВ, и в 2002 году издал сценарий в США уже в виде книги «Империя: рождение и смерть британского мирового порядка и уроки для глобальной империи»⁷.

В этой работе Фергюсон убедительно показал, что великой империей в XIX веке Великобритания стала исключительно благодаря

---

⁵ *Rieff D.* A New Age of Liberal Imperialism?//World Policy Journal. Vol. XVI. N. 2. Summer 1999.

⁶ *Cooper R.* The postmodern state and the world order. London: Demos, The Foreign Policy Centre. 2000.

⁷ *Ferguson N.* Empire: The Rise and Demise of the British World Order and Lessons for Global Power.

принципу либерального империализма. В итоге он не только научно и публицистически воспел исчезнувшую Британскую империю, но и открыто призвал Соединенные Штаты Америки пойти по ее стопам, стать своего рода вторым изданием Британской империи XIX – начала XX веков. С той поры Фергюсон (а не А. Чубайс, Л. Гозман или Д. Орешкин) всеми признается в качестве ведущего теоретика нового либерального империализма.

Одним из важных пропагандистов концепта либеральной империи является влиятельный американский политолог, директор Карр-Центра в Гарвардском университете (Carr Center at the Kennedy School of Government, Harvard University) и внук предпоследнего министра просвещения императорской России Майкл Игнатъевф (Michael Ignatieff). Это именно он в разгар агрессии США и НАТО против Югославии в мае 1999 года выступил с фиксацией того, что доктрина вмешательства США и НАТО практически в любую страну мира (так называемый «гуманитарный интервенционизм») в целях защиты прав человека состоялась и стала общепризнанной⁸.

Советую также прочитать его блестящую статью «Бремя» в журнале New York Times Magazine за 5 января 2003 г. Там он следующим образом определял необычность США как либеральной империи: «Империя XXI века – это новое изобретение, которое займет достойное место в анналах политической науки, это такая глобальная гегемония, чрезвычайно привлекательными особенностями которой являются свободные рынки, права человека и демократия, и все эти особенности еще и обеспечены самой внушительной военной мощью, которую только когда-либо знал мир...». Вывод же таков: «Америка вынуждена взять на себя бремя исполнения тех функций, которые раньше были закреплены за погибшими империями прошлого века: оттоманской, британской и советской».

Между прочим, основные положения этой большой статьи Майкла Игнатъевфа и воспроизведет через девять месяцев, в сентябре 2003 года, А.Б. Чубайс в своем программном выступлении «Миссия России в XXI веке». Статья подготовлена на основе выступления Анатолия Чубайса в Санкт-Петербургском инженерно-экономическом университете и опубликована затем в «Независимой газете» за 1 октября.

Итак, либеральный империализм А. Чубайса и СПС в сентябре 2003 года явился классическим изобретением велосипеда, точнее, приобретением чужого велосипеда напрокат. Из этого следует: чтобы всерьез обсуждать проект России как либеральной империи, для на-

---

⁸ Human Rights: The Midlife Crisis, by Michael Ignatieff//The New York Review of Books. Vol. 46. N. 9. May 20, 1999.

чала надо ясно представлять себе исключительную заемность и вторичность данной идеи.

И дело вовсе не в том, что не своя идея выдается СПС за собственную без указания источников и ссылки на авторов. Дело в том, что СПС представляет общественности проект либеральной империи не как тот, который уже полтора века в чистом виде реализуют Великобритания и США, т. е. не как американский и англосаксонский вековой и исторический проект, а как оригинальный российский проект, возникший, выросший и собирающийся процветать в наших холодных краях. А это не так, это неправда.

Правда же состоит в том, что либеральный империализм по Чубайсу и СПС для России есть именно британско-американский либеральный империализм, что автоматически означает для населения России необходимость полного приятия мировоззрения и принципов чужого проекта или, проще, превращение народов, проживающих на территории России и СНГ (тех же славянских, тюркских, финно-угорских, монгольских и др.) в англосаксов.

Лично мне сама постановка подобной задачи представляется чудовищной с нравственной точки зрения, поскольку это означает курс на культурно-цивилизационную трансформацию, «перековку» полутора сотен народов в абсолютно чуждый им и один-единственный тип сознания и культуры. Это представляется не менее ужасным, чем, скажем, проекты типа трансформации пола всему населению страны (мужчин в женщин, а женщин в мужчин) или переселения жителей Индии на Таймыр в течение недели. В любом случае, реализация либерального империализма в качестве принципа жизни России требует прямого разрушения генома тысячелетней России и инсталлирование англосаксонского заимствованного генома — т. е. то, что в одной из книг мне пришлось определить как производство генетически модифицированных народов⁹.

Но не думаю, что постановка и решение подобной задачи является осмысленной и в чисто технологическом плане. Хочется спросить — авторы проекта действительно думают, что возможно массово-поточное производство киплингов и докторов ватсонов из жителей Российской Федерации и что, стало быть, их проект реализуем?

Размышления об эффективности (и только о ней, «отрезая» все остальное) очередного проекта А. Чубайса невольно заставляют вспоминать приватизацию, ее итоги и последствия или реформу электроэнергетики (РАО «ЕЭС России»), реформу ЖКХ (АО «РКС»).

И это философско-лирическое отвлечение в сторону от либерального империализма, уверен, не бесполезно, поскольку в голову при-

---

⁹ Крупнов Ю.В. Россия между Западом и Востоком. Курс Норд-Ост. СПб, 2004.

ходит понимание, что главная задача А. Чубайса и его команды, конечно же, состоит не в том, чтобы, скажем, Г.А. Зюганова перевоспитать в доктора Ватсона или даже в самого Шерлока Холмса.

Очевидной становится единственно реальная задача выдвижения туземной версии либерального империализма – стратегически договориться с глобальным и подлинным либеральным империализмом (т. е. реализуемым США и Великобританией).

Предмет договора очевиден: Россия как региональное государство.

Получается, таким образом, проект «либеральной империи», по Чубайсу, существует не сам по себе, а в качестве элемента сценария США по Збигневу Бжезинскому, экс-советнику президента США Картера по национальной безопасности, консультанту Центра стратегических исследований и профессору американской внешней политики.

Сценарий этот подробно и не раз излагался Бжезинским.

Еще в 1996 году г-н Бжезинский в интервью газете «Сегодня» ясно указал на то, что именно такое место и отводится России в современном «цивилизованном» мире: «Сейчас очевидно, что существует только одна сверхдержава – США. Россия вряд ли станет глобальной державой вследствие кризиса, порожденного 70-летним господством коммунизма. На долю страны выпали две мировые войны, насильственная индустриализация и коллективизация, соревнование с США, и это подорвало ее основы. России, на мой взгляд, потребуется много времени, чтобы достичь потенциала, который позволил бы ей стать глобальной державой. Однако уже сейчас она сможет быть крупной региональной державой. В ближайшие 25 лет глобальным партнером США может стать только объединенная Европа»¹⁰.

Окончательную форму этот сценарий получил в его известной книге «Великая шахматная доска», где определено, что цель США – глобальное и безраздельное господство, «главный геополитический приз для Америки – Евразия» и что, следовательно, «жизненно важно, чтобы на политической арене не возник соперник, способный господствовать в Евразии и, следовательно, бросающий вызов Америке»¹¹.

Осуществление подобного сценария США должно строиться, по Бжезинскому, на том, чтобы создавать в различных регионах земного шара сильных наместников, и для этого необходимо «выявить динамичные с геополитической точки зрения евразийские государства, которые обладают силой, способной вызвать потенциально важный сдвиг в международном распределении сил». Ведь, напоминает Бже-

---

¹⁰ Сегодня. 1996. 22 авг.

¹¹ *Brzezinski Z.* The Grand Chessboard: American Primacy and Its Geostrategic Imperatives. 1997.

зинский, подлинные империи прошлого — Римская, Маньчжурская, Монгольская, Британская — «строились путем тщательно продуманного захвата и удержания жизненно важных географических достояний, таких как Гибралтар, Суэцкий канал или Сингапур, которые служили ключевыми заслонками и замками».

«Геополитические центры, — пишет Бжезинский, — это государства, чье значение вытекает не из их силы и мотивации, а, скорее, из их важного месторасположения и последствий их потенциальной уязвимости».

Вот генеральная схема Бжезинского—Чубайса.

Есть единственная империя США и ее безраздельное глобальное господство над миром, и есть «геополитические центры», которые помогают «распределять силы» США по различным регионам мира.

Вот эти-то «геополитические центры» и должны стать как бы империями (локальными или «сувенирными») в целях наведения и поддержания порядка в регионе.

Про это красноречиво проговаривается, обсуждая «имперскую идею» Чубайса, «политолог» Леонид Радзиховский: «В XXI веке будет образовываться несколько «центров силы». Россия с «вассалами» — это одна Россия, одно к ней отношение. Россия «голая», без вассалов, — это совсем другая Россия, другой уровень амбиций. А по амбициям — и экономический тонус»¹².

Отсюда не будет преувеличением считать туземный проект либерального империализма реализацией лозунга: «Решения Бжезинского — в жизнь!».

Этот геополитический проект США для России образца середины 90-х годов прошлого века — «быть крупной региональной державой» — сегодня и взял в качестве «миссии России» Анатолий Борисович Чубайс.

«Либеральная империя» на пространстве СНГ по Чубайсу — это и есть «крупная региональная держава» по Бжезинскому.

Логика здесь примерно такова: мы признаем вашу гегемонию, встраиваемся и вмонтируемся в организуемый вами мировой порядок и обещаем правильно «вести себя в мире» (слова Л. Гозмана в ходе представления им проекта либерального империализма в ИА «Росбалт» 16 декабря 2004 г.): не лезть за пределы СНГ и, более того, еще и поддерживать здесь сносный порядок и стабильность («безопасность»). А вы нам за это отписываете постсоветское пространство в качестве нашей законной вотчины и в целом делаете нас, правящий класс, легитимным. Иными словами: дайте нам ярлык на княжение.

---

¹² Радзиховский Л. Основной имперский инстинкт: Кто выиграл от теледиспута Явлинского и Чубайса?//Известия. 2003. 13 окт.

Ничего, что, став региональной либеральной «империей», мы, конечно, никак и никогда не «войдем в метрополию единой мировой империи» (как сейчас обещают А. Чубайс и Л. Гозман), но зато, успокаивают они нас, уж точно избежим участи той же Беларуси, которая «при Лукашенко стала европейской периферией, навсегда лишив себя возможности инновационного развития, превратилась в отстойник с застойными состояниями» (Л. Гозман).

А главное – получим для себя стабильность.

Стабильность дорогого стоит. Неудивительно, что СПС набрало мало голосов на думских выборах 2003 года.

Очевидно, что в виде проекта либеральной империи была внятно озвучена и представлена для общественного рассмотрения фактическая доктрина правящего класса Российской Федерации, реализуемая последние пятнадцать лет. Но до выступления Анатолия Борисовича эта доктрина была не просто размытой («вперед, в мировую развитую цивилизацию, на Запад!»), но и абсолютно нетехнологичной. А осенью 2003-го был предложен конкретный механизм интеграции в «мировую развитую цивилизацию» – отказ от претензий на статус мировой державы и согласие на статус региональной державы, да еще и под брэндом империалистов (эдаких «крутых мачо»).

То есть идеология либеральной империи не могла не прийтись по душе почти каждому в нынешнем правящем классе или, как его сегодня определяют, в «элите трубы» (нефтегазовой, разумеется). Но составляющие этот класс граждане не ходят на выборы – там голосует электорат. А он либерального империализма, видно, не понял или не принял. Отсюда и проигрыш на думских выборах: не от слабости проекта, а от его исключительной силы и своевременности.

Здесь необходимо подчеркнуть, что использование чужой и насчитывающей полторы сотни лет англосаксонской идеи либеральной империи в целях сплочения элит для узаконенного встраивания в гиперимперию США является само по себе уже абсолютно новой вещью, и авторство на инновационное применение чужой идеи, вне всяких сомнений, должно по праву принадлежать А. Чубайсу и Л. Гозману.

Сущностно идея чужая, а мысль об ее использовании в начале XXI века в России с целью окончательного закрепления пятнадцати лет «реформ» как по факту движения в чужой однополярный мир и порядок – своя и оригинальная.

Чрезвычайно оригинальным в этой идее А. Чубайса стало и то, что в проекте России как либеральной империи Западу и США подспудно, в качестве платы за входной билет в «метрополию мировой империи» или хотя бы просто «в развитый мир», предлагается рассматривать Россию в качестве противовеса Китаю, а, если понадобится, то и тарана против нашего великого восточного соседа.

Еще в 2001 году в своем программном выступлении 14 декабря на съезде СПС Анатолий Чубайс четко определил эту роль Российской Федерации для США как главную: «Я рискну сказать, что в последние годы для нормального гражданина России вопрос о том, кого мы больше поддерживаем – Соединенные Штаты или Китай, был довольно абстрактным. Существовали гораздо более насущные вопросы. Но мы обязаны думать о том, что будет самым важным, вызывающим острейшую полемику, если не противостояние, внутри российского общества через полтора-два года. Я считаю, что это будет именно тот вопрос, о котором я сейчас сказал, – место России в мире».

После этого Чубайс призвал СПС «расширяться, не отдавая ни одной пяди позиций, необратимо завоеванных нами в сфере экономики, в сфере бизнеса, в сфере промышленности, в сфере внутренней политики. Радикально продвигаться в оборону, в разведку, в военную сферу, во внешнеполитическую сферу – туда, где будет определяться лицо России в следующий пяти-семилетний период...».

Думаю, не надо исследовать вопрос, кого имел в виду «больше поддерживать» лидер СПС. Разумеется, США. Разумеется, против Китая.

Здесь Анатолий Борисович в очередной раз показал тонкое знание прагматики и теории англосаксонской политики: убивать врага чужими руками, желательнее руками другого врага. Поэтому, следовательно, США и Великобритания должны правильно понять обращенный к ним «мессидж» российских либерал-империалистов.

Между прочим, на эту особенность англосаксонской геополитики в 1927 году обращал внимание И.В. Сталин: «Английская буржуазия не любит воевать своими собственными руками. Она всегда предпочитала вести войну чужими руками. И ей иногда действительно удавалось найти дураков, готовых таскать для нее из огня каштаны»¹³.

Но все равно, как ни привлекай либеральную империю США, либеральная империя в России никогда не получится.

По многим причинам.

Например, потому что при сохранении существующей ситуации, а либеральный империализм направлен, прежде всего, на консервацию существующего однополярного или полутораполярного миропорядка, у Российской Федерации просто нет и не будет ресурса для имперского способа жизни и развития.

Ведь империализм вещь дорогая и требует развитой экономики. Но в условиях гегемонии США необходимой по мощности экономики никогда не будет.

Царствует финансовый транснациональный капитал. Наблюдается неконтролируемый вывоз из страны капитала в метрополию, а не в

---

¹³ Сталин И.В. Сочинения. Т. 9. С. 324–325.

СНГ, и значительное внешнее долларовое и евроное (а не рублевое) валютное управление на постсоветском пространстве. По периметру страны наращивается совокупная военная мощь США и НАТО, представленная ожерельем военных баз, океанских флотов и авиацией стратегического назначения.

Еще более значимым является то, что сама англосаксонская гиперимперия абсолютно не заинтересована даже в «геополитических центрах» силы по Бжезинскому. Это уже вчерашний день американской геостратегии, это все такие далекие теперь времена Клинтона и демократов.

Геостратегия Буша и его неоконсервативного окружения – так называемая «доктрина Буша» (2002 год) – основывается на превращении всего земного шара в жизненное пространство англосаксонского мира (Раха), которое в целях наилучшего контроля и управляемости организуется в виде несамостоятельных и предельно слабых квазигосударств, особых муляжей «национальных государств». Речь идет о традиционном для США нациостроительстве (nation building) или, по Фукуяме, государствостроительстве (state building)¹⁴.

Реализацию этой модельной технологии можно видеть на примере индонезийского Ачеха, Югославии, Косово, Ирака, Грузии, Украины и, возможно, совсем скоро, к несчастью, увидим ее применение к Сирии и Ирану.

Эти технологии строятся на том, что в англосаксонской геополитике называется сменой режима (regime change), которая и приводит к переводу в той или иной степени суверенных государств или фрагментов этих государств в лишенные суверенитета квазигосударственные и клиентские по отношению к США образования.

Произошедшие к весне 2005 года перевороты в Грузии, Украине и Киргизии однозначно показывают не только имперскую немощь России и немеренную пока имперскую силу США и Европы, но и то, что чаемой А. Чубайсом и Л. Гозманом туземной империи точно не дадут распространяться до территории бывшего СССР, а то и просто ограничат размеры этой будущей либеральной империи до Московии XV века или прямо по Садовому кольцу.

Несостоятельной и в этом смысле нереалистичной является идея либерального империализма в России и по существу.

Во-первых, исторически империализм не является российской идеей.

Достаточно указать хотя бы на то, что официальной империей Россия была недолго – с 1721 по 1917-й. Титул «император» был поднесен

---

¹⁴ Подробный анализ см. в главе «Нацибилдинг» книги Ю. В. Крупнова «Россия между Западом и Востоком. Курс Норд-Ост». СПб, 2004.

царю Петру I в последний период его царствования 22 октября 1721 г. и это было во многом ему навязано — по крайней мере, самим Петром Великим не рассматривалось серьезно¹⁵.

В империю и имперский Рим сегодня и с самого своего рождения увлеченно верят и «играют» как раз США (чего стоит, к примеру, недавний оscarоносный фильм «Гладиатор»).

Сами основатели независимых Североамериканских штатов никогда не скрывали факта принятия в качестве образца и основы североамериканской государственности «римской идеи» дохристианского языческого Рима. «Римская идея» легла и в основание Конституции США, что прекрасно видно в 85-ти статьях в защиту только что принятой Конституции, которые публиковались осенью 1787 — весной 1788-го и были весной 1788 года изданы в виде двухтомной книги «Федералист: сборник статей в поддержку новой Конституции, одобренной федеральным конвентом 17 сентября 1787 г.»¹⁶.

И как бы ни пытались отдельные идеологи выдать императорство за некое высшее царствование — за идеей империи стоит, прежде всего, озабоченность властью, исполнением своих повелений, подконтрольностью буквально всего. Империя — это страсть к власти и первенству ради первенства, доминирования и господства.

Но это абсолютно не российская идея.

В России государственность нужна не для власти, не для повелевания, не для имперскости, а для организации жизни населяющих Россию народов на принципе Христа, принципе личности. Как писал, кажется, Алексей Хомяков, христианин может быть рабом, но не может быть рабовладельцем, т. е. отменяющим по каким-либо причинам достоинство личности другого человека. Поэтому идеальная форма государственности России — держава, прямая противоположность империи¹⁷.

Кстати, огромная польза от вбрасывания А. Чубайсом проекта либерального империализма в том, что его публичное обсуждение позволяет показать абсолютную неперспективность любого империализма в России, в частности нелиберального и антилиберального империализма «последнего солдата империи» (как он сам себя называет) А. Проханова (редактора газеты «Завтра») и «евразийского империализма» А.Г. Дугина.

---

¹⁵ Подробнее см., например, статью историка О.Г. Агеевой «Титул «император» и понятие «империя» в России в первой четверти XVIII века»//Мир истории. Российский электронный журнал. 1999. №5; см. также в Интернете <http://www.tellur.ru/~historia/archive/05/ageyeva.htm>

¹⁶ См.: Федералист: Политические эссе Александра Гамильтона, Джеймса Мэдисона и Джона Джоя. М., 1993.

¹⁷ Подробнее см. главу «Почему Россия не империя?» в книге Ю. В. Крупнова «Стать мировой державой» — М., 2003.

ПОЛИТИКА

Невозможен в России и либерализм. И, конечно, вовсе не потому, что государство у нас всегда якобы подавляло личность, а, прямо наоборот, потому, что либерализм строится на принципе индивида и абсолютном отрицании принципа личности.

В России же принцип личности, рожденный в христианстве и культивируемый в течение тысячелетия святоотеческой традицией и православием, как раз и является главным, государствообразующим¹⁸.

Принцип личности определяет и совсем иное понимание и практику свободы в России.

Российское понимание свободы предполагает абсолютно добровольное самоопределение к любому историческому делу — прежде всего, к историческим заданиям своей тысячелетней государственности. Именно поэтому свобода в России означает прежде всего служение российской государственности и всяческая охрана России.

Не случайно писатель Владимир Максимов и социолог и логик Александр Зиновьев, не будучи диссидентами в их типичном виде, вынуждены были после развала СССР с горечью проотрицать самих себя. Я имею в виду их известные слова: «Метили в коммунизм, а попали в Россию».

Не попасть в Россию, сохранить и всячески усилить Россию — вот высшая свобода. И эта российская свобода является духовной и совсем другой, чем только политико-социальная внешняя свобода Запада.

Реализация чуждого российским традициям проекта либеральной империи в России неминуемо приведет к развалу и уничтожению страны.

Я не думаю, что все носители проекта либеральной империи до конца понимают последствия его реализации в чистом виде.

Убежден, что в этом виновата магия технологичности и эффективности, которая свойственна таким людям, как А. Чубайс или Л. Гозман, а также ряду тех высших руководителей государства, которые по факту реализуют именно этот проект.

Им, наверное, мерещится, что в результате сговора с США удастся не только сохранить, но даже и упрочить стабильность на постсоветском пространстве. Они рассуждают точно так же, как и те сообразительные губернаторы, которые сразу же поддержали предложение Путина от 14 сентября 2004 г. о назначении губернаторов: будет одна крепкая административная система («вертикаль власти») и наше собственное положение будет стабильнее и значительно проще, комфортнее.

---

¹⁸ Подробнее см. главу «Борьба за личность» в книге Ю. В. Крупнова «Стать мировой державой». М., 2003.

Разница только в том, что идеологи либеральной империи видят весь мир однополярным, с одной «вертикалью власти», а крупные региональные образования по типу стран бывшего СССР – в виде своего рода глобальных губерний единого «человечьего общежития» – помните, у Владимира Маяковского:

...чтобы в мире
                                без Россий,
  без Латвий,
жить единым
                                человечьим общежитьем.

Но этим-то и смертельно опасен для России данный проект: единого человеческого общежития не случится, а вот Свет останется «без Россий».

Россия же – одна-единственная и в своей уникальности является не следствием («акцептором») мировой стабильности, а ее основным «донором» и гарантом. Не в США залог развития страны, а залог развития США и мира – в развитии России.

Стоит отметить, что по большому счету проект либеральной империи есть плоть от плоти проект мировой революции, только в ее новой форме глобализации и глобальной гиперимперии. И выстраивание на теле России маленькой региональной либеральной империи «а ля рюс», по существу, является вторым изданием троцкизма, т.е. использование страны в качестве, по известному высказыванию самого Льва Давидовича Троцкого, дров в топку мировой революции – ныне глобализации¹⁹.

Это, впрочем, неудивительно и закономерно. В сравнительно недавнем, за 14 ноября 2004 г., интервью А. Чубайса издающейся в Великобритании газете мировых финансовых кругов английской Financial Times «отец олигархов» (так его там называют) ясно определяет центральный момент в своем мировоззрении – несогласие с особенностью, своеобразием и уникальностью России: «Вы знаете, я перечитывал Достоевского в последние три месяца. И я испытываю почти физическую ненависть к этому человеку. Он, безусловно, гений, но его представление о русских как об избранном, святом народе, его культ страдания и тот ложный выбор, который он предлагает, вызывают у меня желание разорвать его на куски».

Очевидно, что ради великого дела глобализации и создания «единой мировой империи» (формула Л.Я. Гозмана) какой-то там России, некоторым, наверное, не жалко. Это очень похоже на большевиков,

---

¹⁹ См. книгу М. Калашникова и Ю. Крупнова «Гнев орка». М., 2003.

ПОЛИТИКА

требующих «поражения своего правительства в империалистической войне» и Троцкого, который, к примеру, в разгар обострения отношений СССР с западными странами и даже разрыва дипломатических отношений с Англией в мае 1927 года быстро возродил забытый, казалось, к тому времени лозунг «поражения своего правительства». В письме председателю ЦКК Орджоникидзе от 11 июля 1927 г. он так объяснял свою позицию: «Что такое пораженчество? Политика, направленная на то, чтобы содействовать поражению “своего” государства, находящегося в руках враждебного класса...».

Если российские идеологи либеральной империи сумеют осознать гибельность их проекта для России и найдут в себе мужество отказаться от него, то тогда можно будет обсуждать с ними проект России как мировой державы – единственно оставшийся для нас проект развития, а не деградации страны.

Мировая держава не требует от России вписываться куда-либо, поскольку, в отличие от либеральной империи, мировая держава является государственностью, которая не колонизирует, подчиняет и повелевает, а ставит перед собой и человечеством мировые проблемы и образцово-показательно решает их на собственной территории, организуя тем самым мировое развитие.

Этот проект, конечно, непросто, почти невозможен, но зато является единственным традиционным для России делом²⁰. Его предшественниками являются проекты Москвы как Третьего Рима, России как Всемирной монархии Ф.И. Тютчева и, как ни странно на поверхностный взгляд, проект «построения социализма в одной стране» И.В. Сталина²¹.

Ф.И. Тютчев был не только гениальным поэтом, но и выдающимся историософом и мирополитическим философом, который с самого начала своей дипломатической карьеры разрабатывал проблему реализации «всемирной судьбы России».

Всемирную судьбу России –
Нет! вам ее не запрудить!..

Так писал Тютчев в обращенном к К.В. Нессельроде стихотворении «Нет, карлик мой! трус беспримерный!..» Этой же судьбе посвящены его стихотворения «Русская география», «Рассвет», «Пророчество» и, конечно же, статьи, письма и незаконченный трактат «Россия и Запад», в котором заданы принципы всемирно-исторического бытия России.

---

²⁰ Крупнов Ю.В. Статья мировой державой. М., 2003.

²¹ См. обстоятельную работу Михаила Александрова из Австралийского национального университета в Канберре «Внешиполитическая доктрина Сталина». 1995; см. в Интернете: http://www.geocities.com/CapitolHill/Parliament/7231/alexandr/alex_0.htm

Вот как воспринимала отцовский проект его дочь А.Ф. Тютчева. 4 октября 1853 г. она записала в дневнике: «При одной мысли об этом кружится голова. Неужели, как постоянно и в прозе, и в стихах повторяет мой отец, неужели правда, что Россия призвана воплотить великую идею всемирной христианской монархии...».

Чуть менее полутора столетий назад, в мае 1867 года, когда в Великобритании рождалась идея либерального империализма, Федор Иванович Тютчев напрямую обратился к тем нынешним политикам и идеологам, которые сегодня не видят субъектности и самостоятельности России и кто готов от нее отказаться ради «интеграции России в развитое мировое сообщество», «в западную цивилизацию».

Напрасный труд — нет, их не вразумишь, —
Чем либеральней, тем они пошлее,
Цивилизация — для них фетиш,
Но недоступна им ее идея.

Как перед ней ни гнитесь, господа,
Вам не снискать признанья от Европы:
В ее глазах вы будете всегда
Не слуги просвещения, а холопы.

В этой же традиции думал и действовал Сталин. Вот, например, его позиция в 1925 году: «Мы не можем и не должны играть под дудку наших противников. Мы должны идти своей дорогой, оставляя дело мира, демонстрируя свою волю к миру, разоблачая грабительские намерения наших врагов и выставляя их как зачинщиков войны».

Еще в ноябре 1928 года на пленуме ЦК ВКП(б) И.В. Сталин формулировал: «Для того чтобы добиться окончательной победы социализма в нашей стране, нужно еще догнать и перегнать эти страны... в технико-экономическом отношении. Либо мы этого добьемся, либо нас затрут. Это верно не только с точки зрения построения социализма. Это верно также с точки зрения отстаивания независимости нашей страны...».

А вот из речи Сталина 4 февраля 1931 г. на первой Всесоюзной конференции работников социалистической промышленности: «Иногда спрашивают, нельзя ли несколько замедлить темпы, придержать движение. Нет, нельзя, товарищи! Нельзя снижать темпы! Наоборот, по мере сил и возможностей их надо увеличивать... Задержать темпы — это значит отстать. А отсталых бьют».

[Интересно, кстати, сопоставить этот зачин со словами Президента Российской Федерации В.В. Путина, которые он сказал в своем об-

ПОЛИТИКА

ращении 4 сентября — на следующий день после трагического разрешения ситуации в Беслане: «В общем, нужно признать то, что мы не проявили понимания сложности и опасности процессов, происходящих в своей собственной стране и в мире. Во всяком случае, не смогли на них адекватно среагировать. Проявили слабость. А слабых — бьют». — Ю.К.]

...Хотите ли, чтобы наше социалистическое отечество было побито и чтобы оно утеряло свою независимость? Но если этого не хотите, вы должны в кратчайший срок ликвидировать его отсталость и развить настоящие большевистские темпы в деле строительства его социалистического хозяйства. Других путей нет. Вот почему Ленин говорил накануне Октября: «Либо смерть, либо догнать и перегнать передовые капиталистические страны». Мы отстали от передовых стран на 50–100 лет. Мы должны пробежать это расстояние в десять лет. Либо мы сделаем это, либо нас сомнут».

Интересно, как происходило принятие доктрины Сталиным. Как пишет историк М. Александров, «в 1931 году в партийных верхах стали открыто поговаривать о необходимости смены идеологического курса. В дневниках Литвинова есть интересная ссылка на беседу по этому поводу с Ворошиловым. Последний заявил, что страна должна срочно перейти на путь «великодержавной политики». Причем присутствовавший при разговоре Рудзутак поддержал его. Эта новая «великодержавная политика» самым органичным образом вписывалась в теоретические представления Сталина, если вспомнить, что это его Ленин обвинил в «великорусском шовинизме». В любом случае именно Сталин дал старт новой идеологической доктрине. Год «великого перелома» ознаменовался не только переломом в политике и экономике. Начался перелом в идеологии»²².

Таким образом, сталинский отказ от пролетарского интернационализма и мировой революции в пользу идеи «социализма в одной стране» означал не выдуманное «друзьями» с Запада стремление СССР к мировому господству, а построение державы, полностью обеспечивающей свою военно-политическую независимость тем, что она становилась решающей силой мировой политики, силой, способной склонить чашу весов в ту или другую сторону и имеющей возможность претендовать на главную роль в определении судеб послевоенного устройства мира.

Вот как Михаил Александров определяет в итоге фактический проект Сталина: «Может показаться парадоксальным, но это факт. В сложнейшей внешнеполитической обстановке 30-х годов Сталин с

---

²² Александров М. Внешнеполитическая доктрина Сталина. 1995; см. в Интернете: http://www.geocities.com/CapitolHill/Parliament/7231/alexandr/alex_0.htm

доскональной последовательностью и точностью провел в жизнь этот стратегический замысел, изложенный им более чем десятью годами раньше.

Путем искусного дипломатического маневрирования Сталину удалось разыграть друг против друга две группировки великих держав: англо-французскую и германо-итальянскую. При этом он сам в последний момент увернулся от боя и избежал втягивания в конфликт на ранней, наиболее невыгодной его стадии. В итоге СССР выступил предпоследним, опередив лишь американцев. Но США к этому моменту были уже настолько глубоко вовлечены в экономическое обеспечение военных усилий Англии, что их формальное вступление в войну оставалось лишь вопросом времени.

Сами же противостоящие коалиции определились тогда уже достаточно четко: с одной стороны – германо-итало-японская, с другой – англо-американская. Силы противоборствующих сторон были примерно равны. Именно от Сталина зависело теперь, в чью пользу склонится чаша весов. По ряду причин, главным образом геополитического характера, Сталин предпочел примкнуть к англо-американской коалиции. Этот выбор он сделал, видимо, в декабре 1940 года, отказавшись присоединиться к «держavam оси» после переговоров Молотова и Гитлера в Берлине, состоявшихся месяцем раньше.

Следующая задача Сталина заключалась в том, чтобы возложить на Гитлера ответственность за начало войны против СССР и, превратив таким образом войну в Отечественную, опереться на патриотический подъем русского народа. Эту задачу ему тоже удалось реализовать. В ходе войны Сталин стал главной фигурой антигитлеровской коалиции, что обеспечило ему ведущую роль в решении вопросов послевоенного переустройства мира. На протяжении всего упомянутого периода Сталин показал себя как блестящий мастер **коалиционной политики** – искусства, освоенного им в ходе противоборства с различными оппозиционными группировками внутри ВКП(б). Он создавал все и всяческие коалиции как внутри отдельных стран, так и в широком международном контексте, обеспечивая в решающий момент необходимый перевес сил. Сталин стал постепенно отходить от этой политики лишь тогда, когда послевоенные геополитические преобразования поставили Россию (пожалуй, впервые в истории) в положение абсолютной безопасности, то есть в такое положение, когда ни одна потенциальная коалиция великих держав не имела возможности нанести ей военное поражение. Это было самое крупное внешнеполитическое достижение Сталина».

Россия никогда не была и не в состоянии стать империей любого вида или «нормальной страной». Россия может существовать только

ПОЛИТИКА

как мировая держава. Поэтому вопрос сегодня стоит только так: или гиперимперия США, или мировая держава Россия.

Лидеры СПС и обслуживающие их интеллектуалы могут позволить себе жить чужим умом, но страна себе вряд ли может позволить это. Потому что в этом случае будут бить и бить по всем направлениям.

Русский поэт и мыслитель Аполлон Григорьев в 1861 году в письме Н.Н. Страхову определял эту проблему следующим образом: «...Подумай-ка, много ли людей, серьезно ищущих правды?.. Есть вопрос и глубже, и обширнее по своему значению всех наших вопросов – и вопроса (каков цинизм?) о крепостном состоянии, и вопроса (о, ужас!) о политической свободе. Это вопрос о нашей умственной и нравственной самостоятельности».

Надеюсь, что в нынешнем правящем классе еще остались лица, способные на умственную и нравственную самостоятельность, и они не желают стабильности за счет отказа страны от статуса мировой державы и встраивания в единственную гиперимперию США в статусе державы второго, третьего или иного низшего сорта. Если таковые есть, то тогда уж точно ничего у строителей либеральной империи в России не получится.

Определенным основанием для подобных надежд являются последние действия президента Путина. В частности, в своем выступлении на конференции Мемориального фонда Джавахарлала Неру 3 декабря в Нью-Дели он заявил: «Представляются крайне опасными попытки перестроить созданную Богом многоликую, многообразную, современную цивилизацию по казарменным принципам однополярного мира».

А 6 декабря в Анкаре Путин сказал еще откровеннее: «Я не хочу, чтобы как в Германии, где произошло разделение на западников и восточников, появились люди первой и второй категории. Причем люди первой категории имеют возможность жить по стабильным демократическим законам, а людям с так сказать темным политическим цветом кожи добрый, но строгий дядя в пробковом шлеме будет указывать политическую целесообразность, по которой они должны жить. А если туземец будет возражать, то его накажут с помощью ракетно-бомбовой дубинки, как в Белграде».

Уж не либеральный ли империализм имел в виду Путин, когда вспомнил вдруг этого «доброго, но строгого дядю в пробковом шлеме»?